

Глава 1092: Образы будущего

"Чертов толстяк, не зови меня Ии, не надо со мной фамильярничать!"

В голове Ван Баолэ раздался женский голос. Услышав его, он расплылся в счастливой улыбке и внезапно понял, что этот мир — замечательное место. Похоже, что-то всё-таки изменилось.

"Ладно, как насчет Конфетка? Так лучше?"

"Ни стыда, ни совести!"

Ван Ии в маске фыркнула и замолчала. Такая реакция не только не вызвала у него раздражения. Скорее наоборот. Его улыбка стала еще шире. Подняв голову, он посмотрел на преподобного Тянь Фа. Тот тоже смотрел на него. При этом глаза старика загадочно блестели.

Недолго задержав взгляд, оба отвернулись. Тем временем празднование шло полным ходом. Звучала чарующая музыка, то и дело раздавались поздравления гостей. Эхо голосов и отзвуки музыки были слышны далеко за пределами вулкана. С восходом луны в небе планеты Фатум преподобный Тянь Фа начал давать наставления. Темой его рассказа было предопределение.

Его внимательно слушали гости и даже проекции. Только Ван Баолэ не слушал, потому что после многочасового молчания с ним вновь заговорила Лапуля. После обмена колкостями её голос стал чуть тише и серьезнее.

"Толстяк, ты действительно так считаешь?"

"Считаю", — ответил Ван Баолэ.

"Ты бы хоть поинтересовался, о чём я спросила. Снова эти твои неискренние ответы".

"Мои пути слишком туги, в голове слишком много отвлеченных мыслей, поэтому я не могу стать бесстрастным, отрешенным от всего богом".

Ван Баолэ лучезарно улыбнулся. Его взгляд был кристально чист, прямо как у белого олененка.

"Почему?"

"Ради нас обоих", — мягко сказал Ван Баолэ.

Лапуля надолго замолчала. Наконец у него в голове раздался едва слышный шепот.

"Спасибо".

Ван Баолэ не стал ничего говорить, ибо рассказ преподобного Тянь Фа подошел к концу. Восходящее солнце уже окрасило в оранжевый горизонт. Пришло время самой главной части праздничного банкета.

— Юные друзья, подойдите к Книге судьбы и узрите грядущее!

Старый слуга преподобного вышел вперед. Что-то тихо обсудив с хозяином, он посмотрел на Ван Баолэ и остальных. Когда его взгляд остановился на Ван Баолэ, он неосознанно чуть подался назад.

Очевидно, "юными друзья" старый слуга назвал всех финалистов, кроме Ван Баолэ. Входя в окружение преподобного, он был бесконечно предан ему. Во время банкета он заметил, будто что-то изменилось между хозяином и Ван Баолэ. До испытания преподобный занимал главенствующее положение, а теперь они странным образом казались равными.

Это потрясло старого слугу, поэтому он инстинктивно не стал причислять его к "юным друзьям".

Ученик божественного императора Цзигаля, дитя дао секты Девять областей радостно встрепенулись. Похожим образом отреагировали Син Цзинцзы и Се Хайян. Они немало вынесли из прошлых жизней, но обретенные там озарения ни в какое сравнение не шли с шансом узреть отблески будущего. Всё-таки прошлое уже не изменить, а будущему, подобно податливой глине, можно придать любую форму.

Син Цзинцзы и Се Хайяна, они тоже с блеском в глазах смотрели на преподобного Тянь Фа. Только Ван Баолэ не проявил особого интереса. На его лице не дрогнул ни один мускул. Он уже знал происхождение Книги судьбы, понимал, что на самом деле такие образы грядущего. В них отражались изменения будущего на пути судьбы всего живого в этой жизни.

С одной стороны, показанное было правдой, с другой, не совсем. Большинство людей не способны изменить направление своей судьбы, поэтому так называемые образы будущего станут для них реальностью.

С изменившимся мировосприятием Ван Баолэ никак не отреагировал на объявление слуги. Он лишь скользнул взглядом по радостным лицам других победителей. Ученик божественного императора Цзигаля встал первым. Не успело стихнуть эхо слов старого слуги, как он переместился к преподобному Тянь Фа.

Возникнув перед улыбающимся стариком, ученик божественного императора Цзигаля радостно поклонился, а потом сделал глубокий вдох. Только преподобный взмахнул рукавом, как перед ним возник древний фолиант. От него веяло невероятным могуществом.

Ученик божественного императора незамедлительно положил руку на переплет Книги судьбы. В этот же миг его сильно затрясло. В глазах отразились неверие и ужас. Спустя каких-то три вдоха он не выдержал. Отшатнувшись, он отступил на несколько шагов. Всё еще дрожа, он резко обернулся и в страхе посмотрел на Ван Баолэ!

— Ты...

Он выглядел так, будто увидел нечто ужасающее. Это не могло не вызвать реакции у собравшихся. Гости зашумели, а Ван Баолэ слегка прищурился и ожидающе посмотрел на него.

Ван Баолэ был бы не прочь услышать продолжение, но ученик божественного императора Цзигаля лишь тяжело дышал. Накрыв ладонью кулак и поклонившись, он вытащил из сумки лист золотой бумаги и тут же порвал его. Из разорванной бумаги вырвался туман и окутал его. После этого он исчез.

— Что произошло?

— Переместился?

— Почему он в страхе посмотрел на Ван Баолэ?

— Тишина! — гомон толпы перекрыл рёв слуги преподобного Тянь Фа.

Хоть теперь на банкете вновь стало тихо, все без исключения гости сейчас поглядывали на Ван Баолэ. Он слегка нахмурил брови. Уж больно странной была реакция ученика божественного императора. Вполне возможно, он увидел что-то в образах будущего. Хотя было и другое объяснение.

"Этот парень ведь не пытается меня подставить?"

Пока Ван Баолэ размышлял об этом, дитя дао секты Девять областей добрался до Книги судьбы, поприветствовал преподобного Тянь Фа, а потом положил руку на старинный переплет. Три вдоха спустя он, ёжась, тоже отпрянул от книги. Побледнев, он обернулся и посмотрел на Ван Баолэ. Он не успел ничего сказать, его опередил Ван Баолэ.

— Что ты увидел? — громко спросил он.

Дитя дао секты Девять областей несколько раз судорожно вздохнул, а потом ответил:

— Я увидел свою смерть. От твоих рук.

Не став оглядываться, он умчался в небо. Гости не знали, что и думать. Многие заметили, как у Ван Баолэ странно заблестели глаза.

Ван Баолэ не стал это комментировать. Син Цзинцзы поднялся со своего места и подошел к Книге судьбы. Его рука пролежала на фолианте пять секунд. Потом он поднял её и задумчиво посмотрел на небо. Коснувшись рукояти меча за спиной и искоса посмотрев на Ван Баолэ, он накрыл ладонью кулак и поклонился сначала преподобному, а потом неожиданно еще и Ван Баолэ. Только после этого он отбыл с банкета.

Вот это уже и вправду удивило Ван Баолэ. Ученик божественного императора и дитя дао могли просто устроить спектакль, чтобы очернить его, но Син Цзинцзы делать это было ни к чему.

Во время раздумий он скосил глаза на Се Хайяна. Тот тоже сгорал от любопытства. Согласно кивнув, он направился к Книге судьбы. Его время было хуже, чем у Син Цзинцзы. Он выдержал всего два вдоха. От увиденного у него странно засияли глаза. Под взглядами собравшихся практиков он тоже посмотрел на Ван Баолэ и отправил сообщение божественной волей.

"Дядюшка-наставник Баолэ, что-то не так... Не знаю, как описать увиденное. Это не похоже на образ будущего, а скорее на некое осознание. Однажды в будущем... ты перестанешь походить на себя самого".

"Интересно..."

В полуприкрытых глазах Ван Баолэ вспыхнуло пламя. Он переместился к Книге судьбы, но не стал класть на неё руку, а поднял голову на сидящего перед ней преподобного Тянь Фа. Накрыв ладонью кулак, он поклонился и искренне спросил.

— Преподобный, что они увидели?

— Сие мне не ведомо.

Старик покачал головой. Это была не ложь. Он действительно не знал будущего других людей.

— Тогда...

Пламя в глазах Ван Баолэ стало еще ярче. Его правая рука опустилась на переплет древнего фолианта. Но в самый последний момент между пальцев на долю секунды появилась затуманенная дощечка из черного дерева.

Щёлк!

Впервые в истории задрожал не практик, а сама Книга судьбы, словно она не могла выдержать подобного. От неё по всей планете Фатум стали расходиться волны эманации!

Ван Баолэ тем временем открылась картина будущего!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1687310>